

БИБЛИЯ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ

В статье актуализируется информация об уникальности и высокой степени прецедентности Книги книг для мировой культуры в целом и литературы в частности. Рассматривается специфика функционирования библейского текста в художественных произведениях современной русскоязычной поэзии Беларуси. В качестве демонстрации диаметрально противоположных подходов к использованию библейского текста в художественной парадигме лирических произведений современной русскоязычной поэзии Беларуси анализируется наследие Вениамина Блаженного и Константина Михеева.

Тезис о том, что библейский текст выступает универсальным источником прецедентной информации для мирового культурного наследия, не вызывает сомнений. В настоящее время сложно назвать область гуманитарного научного знания, в которой бы Библия не нашла своё отражение.

Библейские сюжеты и герои не единожды оказывались источником авторского вдохновения, импульсом для написания художественных картин в различных стилистических направлениях. Ключевой фигурой выступал, безусловно, Иисус Христос и события с ним происходившие. Укажем некоторые картины: «Явление Христа народу» А. А. Иванова (1857), «Христос в пустыне» И. Н. Крамского (1872), «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи (1498) и др. В центре внимания художников разного времени оказывалась и тема Апокалипсиса. Так, в своих полотнах к этой теме обращались такие великие художники, как Микеланджело, Альбрехт Дюрер, Босх и многие другие. Белорусские художники также не остались в стороне от традиционной возможности воплощения библейских сюжетов и мотивов в своих картинах. Например, современный белорусский художник Матвей Басов подготовил персональную выставку под названием «Библейские переживания», которая с успехом прошла в четырех странах: Беларусь (г. Минск), Россия (г. Москва), Литва (г. Вильнюс), США (г. Нью-Йорк).

Исследование специфики функционирования библейского текста в художественных произведениях мировой литературы неоднократно оказывалось в центре внимания ученых-литературоведов. Белорусская исследовательница Г. В. Синило вводит понятие «осевой» архетекст [3, с. 19]. К такого рода текстам она относит Библию как текст, занимающий лидирующие позиции относительно истоков определенной культуры, как «текст-в-начале», то есть определяющий дальнейшую жизнь человечества.

Таким образом, Библия традиционно выступает значительным и значимым источником развития мировой культуры и литературы. Библейский текст генерирует в процессе сознательного обращения писателей к нему новые тексты и смысловые конструкции создаваемых литературно-художественных произведений.

Предметом нашего исследования является межтекстовое взаимодействие лирических произведений современной русскоязычной поэзии Беларуси с библейским текстом. В этой ситуации Книга книг оказывается информационным источником, смыслопорождающим импульсом для создания стихотворений, в которых русскоязычные белорусские поэты выражают авторские мировоззренческие установки, идейно-эстетические идеалы, как свои собственные, так и современного им человека.

К сожалению, ритм современной жизни отдаляет нас от древнейшего источника знаний о человечестве и сотворении мира – от Библии. Однако, знакомясь с литературными произведениями, читатель актуализирует в своем сознании незбылемые библейские заповеди, мифы, вспоминает библейских героев и основные законы, регламентирующие жизнь человека на Земле.

Хрестоматийным стало утверждение В. Н. Топорова о том, что Библия относится к числу «великих», «сильных» текстов. Сравнивая мифопоэтическое и профаническое пространства с одной стороны и внутреннее и внешнее пространство литературно-художественного текста с другой, учёный приходит к выводу о том, что в подобных текстах присутствие «эстетического начала, логосных потенций, внутренней свободы» [4, с. 283] оказывается необходимым условием и единственно возможным вариантом жизни «великого» текста вне времени и географического пространства. «Внутреннее (текстовое) пространство свободы неизмеримо сложнее, насыщеннее и энергетичнее внешнего пространства. Оно таит в себе разного рода суммации сил, неожиданности, парадоксы; оно взрывчато и принципиально экстропично. В нем снимается проблема размерности и отделенности пространства и времени. Оно есть чистое творчество как преодоление всего пространственно-временного, как достижение высшей свободы. Именно поэтому с таким пространством «великого» текста связывается бесконечное множество интерпретаций, которыми этот текст живет «вечно» и всюду» [4, с. 283–284].

Библия, безусловно, оказывается именно таким «великим» текстом, способным не только преодолевать любые расстояния и столетия, но и выступать в образе «вечной жизни и бессмертия» [4, с. 284].

Реализация указанного образа Книги книг в современной русскоязычной поэзии Беларуси носит разносторонний характер, что объясняется авторскими воззрениями относительно мироустройства. Факт, который объединяет некоторых поэтов названного культурного феномена современной Беларуси, заключается в том, что они верят в наличие Бога, в его всеобъемлющие возможности и способности. И вместе с тем отношение к Иисусу Христу разное. Наиболее репрезентативным в этом отношении оказывается поэтическое творчество Константина Михеева и Вениамина Блаженного.

В лирических откровениях Константина Михеева в большей мере проявляется преклонение перед Создателем и безапелляционное доверие к нему. Библейский текст во всем его многообразии призван предостеречь современного человека от роковых ошибок и падений: *«Мир тесен. Жаль, что нет другого мира, / где лишь начало есть и нет конца. / Вселенная в космические дыры / глазет взором мертвого жреца* [2, с. 173 («Из дневников провинциала»)].

Наличие отдельных циклов стихотворений в сборнике «Стихи Мнемозине» позволяют безошибочно установить их тематическую направленность. Так заголовочные комплексы двух циклов демонстрируют авторскую апелляцию к Библии как прецедентному тексту. Лирические циклы «Паралипоменон» и «Solvat seclum» указывают на прямую отсылку к Библии.

«Паралипоменон» в переводе с греческого языка означает «о пропущенных вещах» или Летописи, в западной традиции – Хроники – две (1-я и 2-я Паралипоменон) канонические книги Танаха. Они являются обобщённой летописью священной библейской истории, начиная с родословной избранного народа, войн Давида, строительства Храма и заканчивая вавилонским пленением. Анализ лирических текстов, составляющих содержание цикла «Паралипоменон» в сборнике Константина Михеева, позволяет утверждать, что современный русскоязычный автор Беларуси пишет третью книгу Хроник, заполняя существующие, по его мнению, пробелы в летописи истории рода человеческого.

Стихотворения «Песнь о Ниневии», «Ависага», «Авессалом», «Исавель», «Пророчество о Тире», «Евангелие от Марка», «Из дневников провинциала», «Эпитафия», «Аттила», «Новая эра» и др. объединяют современность, настоящий момент с Вечностью.

Внимание автора сосредоточено на актуализации информации о библейских пророчествах в отношении различных городов: Ниневии, Тире («Песнь о Ниневии», «Пророчество о Тире» и др.) – и указании на значительную степень повторения имеющегося опыта в развитии истории человечества («Из дневников провинциала», «Новая эра» и др.).

«А тот, кто сроду немощен и наг, / затерянный в безмерных временах, / упрямо жаждет неизбежной кары, / твердя: “Пребудь в веках и племенах, / в неуловимых слухом именах, / пребудь десницей, щедрой на удары» [2, с. 164 («Пророчество о Тире»)]. В этом стихотворении, как и во многих других, поэт ещё раз напоминает о предопределённости хода исторических событий и о цикличности всего происходящего на Земле.

Константин Михеев обращает также свой поэтический взор на библейских персонажей. Лирическими героями его стихотворений становятся: Авессалом – «отец мира и покоя», Ависага – прислужница царя Давида, Иоанн Креститель – «совершающий ритуал очищения водой», Каифа – первосвященник Храма. Также значительное место в лирических произведениях Константина Михеева занимают персонажи неоднозначные и, в то же время, оказавшие влияние на ход истории человечества: Исавель – жена царя Ахава (IX век до н. э.); Аттила – правитель гуннов в 434–453 годах, добившийся определенных успехов во время своего царствования.

Идейное и смысловое содержание стихотворений современного русскоязычного автора Беларуси, данное сквозь призму библейского текста, неминуемым образом проникая в сознание читателя и отправляя его в далекое историческое прошлое, соединяет это прошлое с настоящим. Подобным высокохудожественным синтезом временных и пространственных категорий Константин Михеев призывает своего потенциального читателя – человека интеллектуального, интересующегося историей возникновения и становления человечества – уверовать в цикличность развития истории, в божественное предопределение для каждого из нас.

*Вне чисел, прорицаний и законов
вершится суд, соитье и разбой.*

<...>

*Коль слова тебе постылы, кинь их
в библейский ров на растерзанье львам.*

Леут наугад и фарисей, и киник.

Нет веры людям. Веры нет словам.

<...>

*И длится жизнь: невольная аскеза
в объятьях неизбежного греха [2, с. 183].*

Жизнь человека на планете Земля предстает в пессимистичных тонах, отражая тем самым настроения автора-человека и его идейно-эстетическое мировоззрение.

Обращение к библейским сюжетам и образам в поэзии Вениамина Блаженного характеризуется некой детскостью в отношении восприятия мироустройства, в отношении к Богу и той заданности жизни человека, его спасения и покаяния, которые происходят согласно воле Божьей.

Показателен в этом плане текст Вениамина Блаженного «... И по углам моей заплеванной темницы ...», наглядным образом демонстрирующий двойное отношение к Иисусу Христу. С одной стороны, это преклонение и любовь к образу Бога из Ветхого Завета, а с другой – это детская обида, это несмирение с решением Создателя. Лирический герой в очередной раз оказывается наедине с собой и своими мыслями, которые, пусть и не прямой дорогой, но приводят его к утверждению Веры в божественные силы относительно человека и всего живого на Земле.

Эта амбивалентность сопровождает лирического героя в каждом стихотворении русскоязычного писателя Беларуси. В качестве жизненного кредо этого героя можно указать следующие строки:

Ещё вчера в сердцах отрекся я от Бога,

А нынче по стопам Спасителя ведом... [1, с. 257]

Ключевым библейским персонажем в лирике Вениамина Блаженного является образ Бога. Автор соотносит переживания одного человека, своего лирического героя, с силой Спасителя. Любое событие, произошедшее с человеком, поэт пытается объяснить с точки зрения божественной справедливости и необходимости переживать непростые житейские ситуации. Подобно умонастроению ребенка лирический герой просит, а иногда и требует беспроblemной жизни для себя.

Библия выступает прецедентным текстом для мировой культуры и литературы. Библейские интертекстуальные отсылки в поэтической системе Константина Михеева носят эталонный характер в отличие от лирического наследия Вениамина Блаженного. Это можно аргументировать тем фактом, что религиозные представления старшего представителя (В. Блаженного) названного художественно-эстетического феномена современной Беларуси соотносятся с иудаизмом и христианством, что органично вписывается в традиционное предназначение текстов Священного Писания. Здесь особое значение отводится миру животных и их значению в жизнедеятельности человека, а также демонстрируется неоднозначное отношение к Богу, к его действиям, а иногда и бездействиям.

Список литературы

1. Блаженный, В. Сораспятие : поэтическая библиотека / В. Блаженный. – М. : Время, 2009. – 416 с.
2. Михеев, К. Н. Стихи Мнемозине : Избранные стихотворения / К. Н. Михеев. – М. : Нов. знание, 2002. – 261 с.
3. Синило, Г. В. Библия как «осевой» архетекст европейской литературы (на примере немецкой лирической поэзии) / Г. В. Синило // Вестн. Белорусского государственного университета. Филология. – 2017. – № 3. – С. 19–29.
4. Топоров В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: Семантика и структура. – М., 1983. – С. 227–284.